

УДК 94 (470+571) |1613|  
DOI 10.52452/19931778\_2024\_3\_55

## СЛУЖИЛЫЕ ЛЮДИ НИЖНЕГО НОВГОРОДА НА ЗЕМСКОМ СОБОРЕ В ФЕВРАЛЕ 1613 ГОДА

© 2024 г.

*Я.Н. Рабинович*

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Саратов

RabinovichYN@yandex.ru

*Поступила в редакцию 25.04.2024*

Проанализированы источники, в которых говорится об участниках Земского собора, избравшего в феврале 1613 г. царем Михаила Романова. Выяснено, что сложившийся в историографии тезис об отсутствии в это время в Москве представителей ряда городов является неверным. Рассмотрены пожалования в феврале 1613 г. за службу служилым людям разных городов, чьи подписи отсутствуют на Утвержденной грамоте. Много таких награждений было сделано именно 20 февраля 1613 г., накануне избрания Михаила Романова. Сделан вывод, что в царском избрании участвовали, кроме известных ранее представителей 47 городов, также дворяне из Клина, Дмитрова, Ржева, Смоленска, Углича и Юрьева Польского. Из Ярославля и Каширы также присутствовали дворяне в дополнение к церковным деятелям из этих городов. Особенно много в это время в Москве находилось служилых людей из Нижнего Новгорода, приводятся имена 30 служилых нижегородцев.

*Ключевые слова:* Смутное время, Земский собор, Кормленные книги, Костромская четверть, Утвержденная грамота, П.Г. Любомиров.

Избрание Михаила Фёдоровича Романова на царство является событием первой величины в истории России. Оно не только знаменовало начало преодоления Смуты как системного кризиса, но и стало важным династическим фактором по крайней мере трёх веков (XVII – начала XX). В силу этого обстоятельства важным является и выяснение состава Земского собора, на котором 21 февраля 1613 г. было принято данное долговременное решение. Кто были эти «делегаты», кого они представляли территориально и социально? Именно участники Земского собора затем и подписали Утверждённую грамоту об избрании юного Михаила Фёдоровича Романова на царство. В число участников входили московская знать, члены Боярской думы, Освященного собора и Государева двора. Но кто же представлял остальную – нестоличную – Россию? Вопрос немаловажен, поскольку усилиями и победой ополчения, сформированного в Нижнем Новгороде и усилившегося в других городах, был предопределён созыв Земского собора. То есть напряжением ресурсов и коллективной воли всех локусов европейской части тогдашней России стал возможен крутой поворот 1612 г.

Приблизиться к разрешению данной проблемы позволяет изучение как раз нижегородской части Земского собора 1613 г. Не всегда здесь можно представить полностью верифицированные выводы из-за состояния источников. Поэтому в ряде случаев представлены косвен-

ные аргументы в пользу возможного участия того или иного нижегородца в Земском соборе февраля 1613 г., его присутствия в Москве, как принято сейчас говорить, в «группе поддержки». Дальнейшее исследование делегаций других локусов, дворянских, городских и этнокультурных корпораций в подобном ключе, как кажется, может прояснить проблему «выборщиков» Михаила Фёдоровича Романова.

Свободу исследовательского маневра в установлении участников Земского собора долгое время сужало исключительное использование подписей на обороте Утвержденной грамоты [1, с. 75–92]. Они были подвергнуты детальному рассмотрению на протяжении всего XX в. – С.А. Белокуровым, С.Ф. Платоновым, П.Г. Любомировым, Л.В. Черепниным, А.П. Павловым [1, с. 1–21; 2, с. 8–11; 3, с. 178–211, 242–270; 4, с. 187 – 200; 5, с. 51–61; 6, с. 446–464]. Вот как писал об этом в 1882 г. молодой 22-летний студент С.Ф. Платонов в своей дипломной кандидатской работе, опубликованной в следующем 1883 г.: «Мы же позволим себе представить лишь немногие соображения относительно состава собора 1613 г. О составе его дает нам сведения только избирательная грамота собора... эта грамота избирательная дорога нам тем, что на ней находятся подписи соборных людей...». При этом историк обратил внимание, что из Нижнего Новгорода, кроме четырех подписавшихся под Утвержденной грамотой лиц, известны и другие выборные –

*«всего 19 человек, кроме выборных от дворян, о которых нет известий. Между тем из этих 19-ти лиц только четверо расписались в избирательной грамоте»* [2, с. 9–10].

П.Г. Любомиров развил наблюдения своего наставника за составом участников Собора почти до полного отрицания. Обеспечив биографическими данными большинство подписей под Утвержденной грамотой, П.Г. Любомиров деконструировал построения С.Ф. Платонова. Было выяснено, что «рукоприкладства» ставились не на Соборе, а некоторое время спустя. Да и сама Утвержденная грамота была составлена не 21 февраля, а в мае 1613 г. (после прибытия в столицу Михаила Романова), о чём свидетельствует надпись на документе: *«Уложена бысть и написана сия утвержденная грамота ...7121-го, индикта 11-го, месяца мая в день»* [1, с. 74]. П.Г. Любомиров доказал, что большее число подписей было собрано 11–13 июля 1613 г., когда Михаил Романов венчался на царство. Подтвердил П.Г. Любомиров и обескураживающий тезис С.А. Белокурова. Согласно ему, окончательно все подписи были собраны в период с августа 1613 г. по 1616 г., поскольку части «подписантов» не было в Москве и в мае – июле 1613 г. С.А. Белокуров отмечал: *«Члены собора “приложили свои руки” не сразу: начав это дело тотчас по изготовлении грамоты, они продолжали подписываться не только в течение всего 1613, но и в 1614, и в 1615 годах»* [1, с. 14].

Факт, установленный С.А. Белокуровым, был развит П.Г. Любомировым: «рукоприкладства» на Утвержденной грамоте ещё не фиксируют участие «подписантов» в Земском соборе 1613 г., и *«сами по себе рукоприкладства эти не определяют состав Собора в период выборов царя»* [3, с. 270]. Судя по восстановленным биографиям подписавшихся под Утвержденной грамотой, многие из этих людей и в феврале, и в июле 1613 г. отсутствовали в Москве и подписались под Грамотой лишь в конце этого года или даже в 1615 г. П.Г. Любомировым было выяснено, что и ряд участников Земского собора не подписали Утвержденную грамоту, уехав из Москвы после 21 февраля 1613 г.: кто-то потом так и не побывал в Москве, кто-то вскоре погиб, кто-то оказался в столице после 1616 г., когда сбор подписей был завершён.

Но ведь не москвичи, а служилые люди по отечеству, представлявшие разные города и земли «смутной» России, и предопределили выборы Михаила Романова, утверждение династии и судьбы страны. Что же известно о них и их пребывании в Москве в феврале 1613 г.? В отличие от представителей духовенства, уездных людей, казаков, повлиявших на избрание

Михаила Романова, служилые люди по отечеству на Земском соборе 1613 г. более всех отразились в исторических источниках.

К последним относятся подписи под ещё двумя грамотами Земского собора. Публикуя одну из них, П.Г. Любомиров выявил неизвестных ранее участников Земского собора 1613 г., выбиравших царя. Это были Сава Волков из Погорелого Городища и Степан Загрядский из Боровска [7, с. 305–306]. А.А. Зимин, опубликовавший грамоту от Земского собора «на Двину», отметил, что *«интерес представляют подписи ряда членов Земского собора, об участии которых в соборных заседаниях ранее не было никаких известий»*, но их имён не указал [8, с. 187].

Пребывание в Москве ряда служилых людей, приехавших в столицу «для царского обирания», отразилось в челобитных служилых людей. Они в марте – апреле 1613 г. печаловались, что обеднели за долгое время пребывания в Москве. Исследователи определили 15 таких человек. Следует отметить, что прибыли из тех городов, чьи представители уже подписали Утвержденную грамоту [3, с. 179; 9, с. XV]. Это можно объяснить тем, что из писавших челобитные в марте – апреле 1613 г. оказались в Москве после 21 февраля.

Важными в выяснении вопроса о подписавших Утвержденную грамоту оказываются источники, из которых следует, что тот или иной служилый человек был в Москве накануне избрания царя, то есть 20 февраля и ранее. Если оказывается, что город, откуда он прибыл, в историографии не фигурировал в перечне представленных на Земском соборе, то факт пребывания его служилого человека в столице в короткий промежуток времени до 21 февраля позволяет скорректировать эту неточность. Вероятнее всего, такие люди, чьих подписей нет под Утвержденной грамотой, всё-таки были выборными от своего города и своей локальной служилой корпорации на Земском соборе. Даже если они не были выборными, то фактом своего присутствия в столице на момент Земского собора оказывали влияние на его ход, подобно казакам Трубецкого, заполонившим тогда Москву.

И такие источники – челобитные грамоты – более всего зафиксировали подобных служилых людей по отечеству из Нижнего Новгорода. Установленным и доказанным фактом является то, что выборные из Нижнего Новгорода во главе с протопопом Спасо-Преображенского собора Саввой Евфимьевым и посадским Федором Марковым – всего 17 человек (4 от церкви, 11 посадских, таможенный и кабацкий головы) – опоздали на заседание собора, где выбирался царь [10, стб. 1086]. Но к 21 февраля 1613 г. в

Москве было 30 людей по отчеству из Нижнего Новгорода. Об этом можно судить по Кормленной книге Костромской чети [11, с. 1–209].

По многим из 30 служилых по отчеству нижегородцев в достаточной мере восстанавливаются их биографии до февраля 1613 г.

Этих 30 нижегородцев можно условно разделить на две группы.

**Первая группа (12 человек)** – Базин Павел Замятин, Доможиров Микита Федоров, Изгагин Федор Игнатьев, Клепальницын Рахманин Степанов, Кречатников Федор, Колбецкий Михаил Семенов, Русинов Стахей Михайлов, Струсской Микита Васильев, Темецкой Андрей Иванов, Хохлов Иван Петров, Карамзин Дмитрий.

Еще один нижегородец Ленивец Семен Васильев был награжден 26 января 1613 г. за Касимовскую, Владимирскую и Каширскую службу, а 20 февраля 1613 г. он получил придачу к окладу за Подмосковную службу [11, с. 127]. Годы этих служб не указаны. Известно, что бои под Касимовом и Владимиром проходили весной–летом 1609 г. – летом 1610 г. В конце марта 1609 г. отряды нижегородцев под командованием Федора Левашова, Андрея Микулина и Богдана Износкова были отправлены из Муром воеводой Андреем Алябьевым под Владимир, разбили «тушинцев», и в итоге владимирцы 27 марта «целовали крест» Василию Шуйскому. Затем отряды этих воевод в полевых сражениях с «тушинцами» сумели отстоять Владимир. Он стал базой для пришедшего войска боярина Ф.И. Шереметева. Из Владимира оно двинулось к Троице-Сергиевому монастырю на соединение с армией Скопина Шуйского. Что касается Касимова, то вокруг этого города тогда же развернулись упорные бои. Касимовский царь Ураз-Мухаммед поддерживал в то время Лжедмитрия II. В марте 1609 г. касимовцы отбили первый штурм города проправительственными нижегородскими отрядами Андрея Алябьева. Также неудачей закончился новый поход правительственных войск к Касимову в мае 1609 г. И лишь в августе 1609 г. Касимов был освобожден войском Ф.И. Шереметева. Весной же 1610 г. «тушинцы» восстановили контроль над Касимовым, и царь Василий Шуйский в начале июня 1610 г. приказал своим воеводам очистить Касимов и касимовские места «от воров». Так что этот город неоднократно переходил из рук в руки. Очевидно, 12 нижегородцев и были «ветеранами» этих сражений.

Они впервые упомянуты в Москве еще в декабре 1612 г., а потом 20 февраля 1613 г. Большинство из них впервые указаны в Кормленной книге 15 декабря, а потом 20 февраля. Вполне возможно, что за этот период они могли съез-

дить домой и вернуться. Рахманин Клепальницын указан трижды – 15 декабря, 10 января и 20 февраля. Иван Хохлов впервые отмечен 5 декабря (возможно, опечатка в тексте и следует читать 15 декабря, как и у остальных с аналогичной записью), потом 20 февраля. Дмитрий Карамзин впервые отмечен 20 декабря, а Семен Ленивец – 26 января. Но все они потом вновь указаны 20 февраля [11, с. 27, 33, 83, 127].

По сравнению с владимирско-касимовским эпизодом установленной является служба этих 12 служилых людей до 1613 г. в других событиях Смуты. Они участвовали в обороне Нижнего Новгорода 1608–1609 гг. и в походе на Арзамас в начале 1610 г., и во взятии этого города, долго бывшего «тушинским» оплотом в регионе. Награду они получили за «Нижегородскую службу и Арзамасское взятие 118 г.». В дальнейшем все эти нижегородцы участвовали в Подмосковном ополчении, в июле–августе 1611 г. обороняли Переславль(-Залесский) вместе с Андреем Просовецким от войска гетмана Сапеги. Эта героическая оборона Переславля, несмотря на поражение А.З. Просовецкого от гетмана Сапеги, фактически спасла Ярославль, поскольку сковала силы сапежинцев по дороге к этому городу. В результате войско Сапеги даже овладел Переславлем, в конце августа 1611 г. вынуждено было вернуться в Москву. «Переславское осадное сиденье» не указано только у двух человек – Д. Карамзина и С.В. Леницева, видимо, в то время они находились в другом месте.

Можно было бы предположить, что эти 12 нижегородцев не входили в состав ополчения Минина и Пожарского, поскольку в момент его формирования и движения его из Нижнего к Ярославлю находились далеко от родных мест. Но 15 декабря 1612 г. Андрею Иванову Темецкому был установлен оклад за службу и за Переславское осадное сиденье 119 (1611) г. «вновь» из Чети 6 рублей; 20 февраля 1613 г. «за Нижегородскую службу и Арзамасское взятие 118 г. и Подмосковную службу 119 г.» бояре (то есть князя Трубецкой и Пожарский) приговорили придать ему 4 рубля, и в тот же день 20 февраля за Касимовскую службу 117 г. ему было придано еще 2 рубля [11, с. 117]. Там, где говорится о Подмосковной службе 120 г., можно предположить, что этот нижегородец мог участвовать в боях под Москвой как в Подмосковном, так и в Нижегородском ополчении. Похожа ситуация и с Изгагиным Федором Игнатьевым. 15 декабря 1612 г. бояре приговорили за службу и за Переславское осадное сиденье 119 г. придать к старому окладу «по его скаске» к 10 рублям ещё 3 рубля. 20 февраля 1613 г.

записано – по боярскому приговору придано 4 рубля за Нижегородскую службу, Арзамасское взятие 118 г. и Подмосковную службу 120 г. [11, с. 41].

Все эти нижегородцы после первого награждения в декабре 1612 г. потом получили вновь придачу к окладу 20 февраля 1613 г. накануне избрания Михаила Романова. Обычно придачу к окладам 20 февраля были в размере 4–6 рублей. Исключение составляет П.З. Базин, который получил придачу к окладу в размере 9 рублей, что было большой редкостью. 20 февраля он получал придачу дважды: первый раз – за Нижегородскую службу и Арзамасское взятие 118 г. придача 5 рублей, и тогда же последовала еще придача в 4 рубля (далее – руб.) за Касимовскую, Нижегородскую и Кадницкую службы [11, с. 83].

**Вторая группа нижегородцев (18 человек) впервые упоминается только в феврале 1620 г.** – Бычков Михаил Семенов, Взовской Афанасий, Гуцин Кузьма, Елчанинов Бажен, Жедринские Тимофей и Филип, Кастливцов Борис, Княжегорский Степан Исаков, Кошкин Григорий, Никитин Иван, Оmachкин Артемий, Скорятин Иван Андреев, Слузов Григорий, Степанов Владимир Кирилов, Столбов Леонтий, Утинский Трофим, Ушаков Дементий, Чириков Беляй.

Большинство из них получали придачу к окладам только 20 февраля, некоторые из них – дважды – 18 и 20 февраля, другие – только 18 или 19 февраля (все равно – накануне избрания Михаила Романова).

Служба у этих нижегородцев до 1613 г. отличалась от службы нижегородцев первой группы. У некоторых сначала указана Тульская служба 116 г. (осада Тулы в сентябре–октябре 1607 г., где закрылись участники восстания И.И. Болотникова). Это А. Взовской, Б. Чириков, Б. Елчанинов, Г. Слузов, Л. Столбов и др. Потом они и некоторые другие из 18 нижегородцев участвовали в Касимовской, Нижегородской, Богородицкой и Кадницкой службе 117 г. (1608/1609).

Во взятии Арзамаса в 1610 г. участвовали только Т. и Ф. Жедринские, Т. Утинский и Д. Ушаков [11, с. 12, 62, 174, 192]. В Подмосковном ополчении и в Переславском осадном сиденье 119 г. участвовали только К. Гуцин и И. Никитин, а А. Оmachкин отмечен в Подмосковной службе 119 г. [11, с. 126, 131, 147].

Никто из этой группы нижегородцев не был награжден за «Хоткеев бой и Китайское взятие», за Подмосковную службу 120 и 121 г., в отличие от многих других служилых людей из разных городов. Возможно, исключение составляет Ф. Жедринский (как и ранее Ф.И. Изгагин).

Скорее всего, эти служилые люди оставались в Нижнем Новгороде (за исключением К. Гуцина, И. Никитина, А. Оmachкина, находившихся в Подмосковном ополчении), когда ополчение Минина и Пожарского двинулось в поход к Ярославлю, и не участвовали в освобождении Москвы. Ведь кому-то надо было оставаться в родном городе и оборонять его от всяких врагов! Эти служилые люди прибыли из Нижнего Новгорода в уже освобожденную Москву в январе – феврале 1613 г. и указали в челобитных боярам на свои прежние заслуги, которые ранее не были оценены правительством Василия Шуйского, а тем более – при Семибоярщине, поскольку Нижний Новгород не признавал власть королевича Владислава.

18 февраля получил придачу к окладу В.К. Степанов, а 19 февраля – С.И. Княжегорский (ему был установлен прежний оклад 7 руб.) [11, с. 67, 173]. Интересно, что некоторым из нижегородцев сначала устанавливался прежний оклад и почти сразу же давалась придача к нему в размере 3 руб. Пример: Чириков Беляй, которому 20 февраля было записано в кормленной книге, что ему за Касимовскую, Нижегородскую, Богородицкую и Кадницкую службу 117 г. вновь установили оклад 6 руб., а потом 18 февраля дали придачу 3 руб. за Тульскую службу 116 г. [11, с. 151].

Всего видим 30 нижегородцев, получавших в Москве придачу к окладам 18–20 февраля 1613 г.

Из их числа в подписях под Утвержденной грамотой значится Степан Княжегорский. За него (и ещё за себя) позднее, подобно Мисюрю Соловцову, расписался его брат Федор Княжегорский. Эти три подписи увеличили перечень «рукоприкладств» нижегородцев – протопопа Саввы Евфимьева, посадского Самошки Богомолова, стрельца Якуньки Ульянова и архимандрита Печерского монастыря Феодосия [1, с. 76, 87, 90]. В Кормленной книге Костромской чети говорится, что Княжегорскому Степану Исакову 19 февраля 1613 г. был вновь установлен оклад из чети в размере 7 руб. [11, с. 173]. Возможно, что этот Степан Исаков Княжегорский – тот самый стрелецкий сотник, за которого подписал Утвержденную грамоту его брат Федор.

В Кормленной книге Костромской чети указаны служилые люди по отчеству из других городов, бывшие в Москве в феврале 1613 г. Их подписей тоже нет в Утвержденной грамоте. Таковым был Иван Семенов Подгорецкий из Алексина, получивший оклад 20 февраля [1, с. 12, 90; 11, с. 64], хотя известен алексинец Игнатий Дошков, подписавший грамоту. Пяте-

ро арзамасцев подписали грамоту, но, кроме них, тогда в Москве были ещё Смирной Лопатин, Игнатий Любятинский, Фадей и Лукьян Пановы [1, с. 86, 91; 11, с. 4, 64]. За всю Вязьму подписался жилец Илья Наумов [1, с. 85], но 20 февраля 1613 г. «придачу» получил вязьмитин Гаврила Иванов Скобельцын, отмеченный в боях под Москвой «120 и 121 году, как приходил Хоткеев и Китай взяли» [11, с. 106].

Согласно имеющимся источникам, неизвестны представители Дмитрова – участники выборов царя. Однако дмитровцы Василий и Дружина Сьяновы были в Москве в феврале – 9 и 18 февраля 1613 г. [11, с. 1, 15]. Подобная ситуация имеется и с Каширой, но в Кормленной книге указаны двое каширян из служилых людей. Здесь записаны имена Богдана Васильева Байдикова, бывшего в Москве 24 февраля, и Ивана Васильева Писарева – 3 марта [11, с. 25, 142]. В Кормленной книге обнаруживается клинчанин Михаил Иевлев Изъединов, бывший в Москве 28 февраля 1613 г. [11, с. 8], хотя подписей представителей Клина нет под Утвержденной грамотой. Отсутствуют в ней «рукоприкладства» служилых людей из Ржева, Смоленска, Углича, Юрьева-Польского, Ярославля и Костромы (эти два города были представлены священнослужителями). А Кормленная книга приводит немало служилых людей из перечисленных городов, бывших в Москве в феврале 1613 г. и отмеченных за службу жалованьем и придачами. Из Ржева – Игнатий Григорьев Квашнин (18 февраля), Смоленска – Тимофей Иванов Сназин (20 февраля), Углича – Леонтий Микифоров Титов (20 февраля), Юрьева-Польского – Юрий Куров (2 февраля), Ярославля – Назим Чириков (20 февраля) [11, с. 17, 40, 69, 128, 201]. Кроме того, в Кормленной книге были отмечены служилые люди в январе или марте 1613 г. Для них допускается присутствие в Москве в феврале 1613 г. Надо согласиться с выводом о том, что «на основании подписей Утвержденной грамоты нельзя отрицать участие в заседаниях собора представителей других городов Замосковского края (Суздаля, Галича, Костромы и т.д.) – многие участники февральских заседаний собора к маю разъехались по своим городам» [6, с. 450].

Присутствовавшие в Москве в январе–марте 1613 г. служилые люди разных городов в мае–июле бились с казаками атамана Заруцкого к югу от Рязани, под Воронежем; некоторые из них тогда же отражали поход поляков и черкас (украинских козаков) у Калуги, сражались у Вязьмы, Дорогобужа, Белой и Смоленска; ещё часть из них в составе войска С.В. Прозоров-

ского уже в мае 1613 г. воевала со шведами под Новгородом.

В заключение надо отметить, что при отсутствии прямых данных об участии в работе Земского собора и избрании царя тех служилых людей, что получили в Москве в январе–марте 1613 г. придачи к окладам, часть из них могла участвовать в соборных заседаниях. Сам факт их нахождения тогда в Москве делал их косвенными, опосредованными организаторами династии и возрождавшейся из Смуты России. При этом выявляется удельный вес нижегородцев, тогда оказавшихся в Москве. Причём эти нижегородцы, подобно многим своим землякам, до 1613 г. активно противодействовали деструктивным действиям болотниковцев, «тушинцев», поляков, казаков, последовательно занимая промосковскую позицию.

#### Список литературы

1. Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова / С предисловием С.А. Белокурова. 2-е изд. М., 1906. 110 с.
2. Платонов С.Ф. Заметки по истории Земских соборов // Журнал Министерства народного просвещения. 1883. № 3 (часть ССХХVI). Отдел наук. С. 1–20.
3. Любомиров П.Г. Очерк истории нижегородского ополчения (1611–1613 гг.). М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1939. 342 с.
4. Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. М.: Наука, 1978. 420 с.
5. Павлов А.П. К вопросу о датировке подписей под утвержденной грамотой 1613 г. // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2009. Вып. 2. С. 51–61.
6. Павлов А.П. К вопросу о характере представительства на Земском соборе 1613 г. // Кафедра истории России и современная отечественная историческая наука. СПб., 2012 (Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX века. Т. III). С. 446–464.
7. Любомиров П.Г. Новые материалы для истории Смутного времени: Грамота (в копии со списка) Земского собора в Пошехонье о состоявшемся избрании на царство Михаила Федоровича от 25 февраля 1613 г. // Любомиров П.Г. Очерк истории нижегородского ополчения (1611–1613 гг.). М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1939. С. 305–306.
8. Зимин А.А. Акты земского собора 1612–1613 гг.: Грамота Ростовского митрополита Кирилла и всего Земского собора на Двину воеводе Н.М. Пушкину и др. о выборе царем Михаила Романова. 1613, февраля 25 // Записки отдела рукописей. Вып. 19. М.: Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина, 1957. С. 186–192.
9. Первые месяцы царствования Михаила Федоровича (Столпы Печатного приказа) / Под ред. Л.М. Сухотина. М.: Синодальная типография; изд. Императорского ОИДР при Московском университете, 1915. 240 с.

10. Отписка Земского Совета Царю Михаилу Федоровичу, о прибытии и присяге ему выборных людей Нижнего Новгорода, о желании их видеть Государя и об отправлении их от Совета к Царю, а в Нижний Новгород для привода к присяге боярина князя Владимира Тимофеевича Долгорукого. 1613, март //

Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II отделением собственной ЕИВ канцелярии: в 4 т. СПб., 1850. Т. 1. Приложение № 13. Стб. 1086.

11. Кормленная книга Костромской чети 1613–1627 годов / Публ. А.Н. Зерцалов (РИБ: в 39 т.). СПб., 1894. Т. 15. С. 1–209.

### SERVING PEOPLE OF NIZHNY NOVGOROD AT THE ZEMSKY SOBOR IN FEBRUARY 1613

*Ya.N. Rabinovich*

The article analyzes the sources that speak about the participants of the Zemsky Sobor, which elected Mikhail Romanov tsar in February 1613. It was found out that the thesis developed in historiography about the absence of representatives of a number of cities in Moscow at that time is incorrect. The awards in February 1613 for service to serving people from different cities, whose signatures are missing on the Approved Certificate, were considered. Many such awards were made on February 20, 1613, on the eve of the election of Mikhail Romanov. It is concluded that in addition to the previously known representatives of 47 cities, nobles from Klin, Dmitrov, Rzhev, Smolensk, Uglich and Yuriev Polsky also participated in the royal election. Nobles from Yaroslavl and Kashira were also present in addition to church figures from these cities. There were especially many service people from Nizhny Novgorod in Moscow at that time, the names of 30 service men from Nizhny Novgorod are given.

*Keywords:* Time of Troubles, Zemsky Sobor, Fed books, Kostroma quarter, Approved Certificate, P.G. Lyubomirov.

#### *References*

1. The approved letter of election to the Moscow State of Mikhail Fedorovich Romanov / With a preface by S.A. Belokurov. 2nd ed. M., 1906. 110 c.

2. Platonov S.F. Notes on the history of Zemstvo councils // Journal of the Ministry of National Education. 1883. № 3 (part CCXXVI). Department of Sciences. P. 1–20.

3. Lyubomirov P.G. An essay on the history of the Nizhny Novgorod militia (1611–1613). M.: State Social-Economic publishing house, 1939. 342 p.

4. Cherepnin L.V. Zemsky council of the Russian State in the XVI–XVII centuries. M.: Science, 1978. 420 p.

5. Pavlov A.P. On the issue of the dating of signatures under the approved charter of 1613 // Bulletin of the St. Petersburg University. History. 2009. Issue 2. P. 51–61.

6. Pavlov A.P. On the question of the nature of representation at the Zemsky Sobor in 1613 // Department of History of Russia and modern domestic Historical Science. St. Petersburg, 2012 (Proceedings of the Department of History of Russia from ancient times to the XX century. Vol. III). P. 446–464.

7. Lyubomirov P.G. New materials for the history of the Time of Troubles: A letter (in a copy from the list) of the Zemsky Sobor in Poshekhonye on the election of Mikhail Fedorovich to the kingdom on February 25,

1613 // Lyubomirov P.G. An essay on the history of the Nizhny Novgorod militia (1611–1613). M.: State Social-econ. publishing house, 1939. P. 305–306.

8. Zimin A.A. Acts of the Zemsky Sobor of 1612–1613: A letter from Metropolitan Kirill of Rostov and the entire Zemsky Sobor on Dvina to Voivode N.M. Pushkin and others. about the choice of Mikhail Romanov as tsar. 1613, February 25 // Notes of the Department of manuscripts. Issue 19. M.: State Library of the USSR named after V.I. Lenin, 1957. P. 186–192.

9. The first months of the reign of Mikhail Fedorovich (Pillars of the Printed Order) / Edited by L.M. Sukhotin. M.: Synodal Printing House; publishing house of Imperial OADR at Moscow University, 1915. 240 p.

10. The reply of the Zemstvo Council to Tsar Mikhail Fedorovich, on the arrival and oath to him of the elected people of Nizhny Novgorod, on their desire to see the Emperor and on their departure from the Council to the Tsar, and to Nizhny Novgorod to be sworn in by the boyar Prince Vladimir Timofeevich Dolgoruky. 1613, March // Palace ranks, by the highest command, published by the II department of its own His Imperial Majesty chancellery: in 4 volumes of St. Petersburg, 1850. Vol. 1. Appendix № 13. Col. 1086.

11. The fed book of the Kostroma couple of 1613–1627 / Publ. A.N. Zertsalov (RHL: in 39 volumes). St. Petersburg, 1894. Vol. 15. P. 1–209.